

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
8 March 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 3/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	И.А.М. (представлена адвокатом Н.Э. Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	К.И.М.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	12 февраля 2016 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 января 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация девочки в Сомали, где она предположительно может быть подвергнута калечащим операциям на женских половых органах
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение дискриминации; наилучшее обеспечение интересов ребенка; защита ребенка от всех форм насилия или жестокого обращения
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 3 и 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	7 (f)

1.1 Автор сообщения является И.А.М., гражданка Сомали из района Пунтленд, 1990 года рождения. Она представляет сообщение от имени своей дочери по имени К.И.М., родившейся в Дании 5 января 2016 года. На основании распоряжения о высылке автор сообщения и ее дочь подлежат депортации в район Пунтленд, Сомали. Автор утверждает, что депортация дочери явилась бы нарушением ее прав, вытекающих из положений статей 1, 2, 3 и 19 Конвенции. Автор представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 7 января 2016 года.

* Приняты Комитетом на его семьдесят седьмой сессии (15 января – 2 февраля 2018 года).

** В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Сюзанна Ахо Асоума, Амаль Салман Альдосери, Хинд Аюби Идриси, Джордж Кардона Лоренс, Бернар Гасто, Ольга Хазова, Хатем Котране, Сефас Лумина, Гехад Мади, Беньям Давит Мезмур, Кларенс Нельсон, Микико Отани, Луис Педернера Рейна, Хосе Анхел Родригес Рейес, Кирстен Сандберг, Энн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ренат Винтер.

1.2 Действуя на основании статьи 6 Факультативного протокола, 16 февраля 2016 года Рабочая группа по сообщениям обратилась от имени Комитета к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения автора сообщения и ее дочери в страну их происхождения на время рассмотрения их дела в Комитете. 18 февраля 2017 года государство-участник приостановило исполнение распоряжения о депортации автора сообщения и ее дочери. 16 августа 2017 года государство-участник обратилось с просьбой об отмене временных мер (см. пункт 4.1 ниже). 16 января 2017 года Рабочая группа, действуя от имени Комитета, приняла решение отказать государству-участнику в удовлетворении его запроса об отмене временных мер.

1.3 2 марта 2017 года государство-участник обратилось с просьбой прекратить рассмотрение сообщения г-жи И.А.М. (см. пункт 6 ниже). 9 июня 2017 года Рабочая группа, действуя от имени Комитета, приняла решение не прекращать рассмотрение указанного сообщения.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор сообщения прибыла в Данию 25 сентября 2014 года, не имея действительных проездных документов, и через четыре дня после прибытия вместе со своим мужем подала ходатайство о предоставлении убежища¹. 31 марта 2015 года датская Иммиграционная служба приняла решение о переводе мужа автора сообщения из Дании в Швецию в соответствии с условиями Регламента «Дублин III»². 22 апреля 2015 года это решение поддержал датский Апелляционный совет по делам беженцев. 21 мая 2015 года муж автора сообщения был переведен в Швецию.

2.2 5 октября 2015 года, когда автор сообщения была на шестом месяце беременности, датская Иммиграционная служба отклонила ее ходатайство о предоставлении убежища. Автор сообщения подала в Апелляционный совет по делам беженцев апелляцию на это решение, сообщив, что она опасается, что члены ее семьи убьют ее за то, что она в 2007 году против их воли и тайно вышла замуж³, и что в случае депортации в Пунтленд существует опасность того, что ее дочь будет подвергнута калечащим операциям на женских половых органах.

2.3 Апелляционный совет по делам беженцев 2 февраля 2016 года отклонил апелляцию автора сообщения и выдал распоряжение о ее депортации в Сомали, без указания конкретного региона этой страны. По мнению Апелляционного совета, заявления автора сообщения были непоследовательны и недостоверны, в частности, в отношении реакции ее отца, когда он узнал о том, что она тайно вышла замуж в 2007 году⁴, и того факта, что она проживала в Пунтленде до 2014 года, несмотря на то, что ее муж уехал оттуда в 2007 году. Апелляционный совет отметил, что в период с 2007 по 2014 год автор сообщения жила дома, не подвергаясь каким-либо дополнительным мерам возмездия. Что касается опасений автора сообщения по поводу того, что ее дочь может быть принудительно подвергнута калечащим операциям на женских половых органах, то Апелляционный совет принял во внимание доклад Иммиграционной службы о ситуации в Сомали в отношении практики

¹ Автор сообщения не указывает конкретно, каким образом или когда ее муж, якобы проживавший в Швеции с 2007 года, прибыл к ней и они стали жить вместе в Дании.

² В Регламенте Европейского союза № 604/2013 (Регламент «Дублин III») предусмотрена процедура определения того, какая страна несет ответственность за рассмотрение прошения о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства.

³ Согласно данным, приведенным в решении Апелляционного совета по делам беженцев от 2 февраля 2016 года, автор сообщения в 2007 году тайно и вопреки воле ее семьи вышла замуж за мужчину из клана более низкого статуса.

⁴ Согласно данным, приведенным в решении Апелляционного совета по делам беженцев от 2 февраля 2016 года, первоначально автор сообщила Иммиграционной службе, что, когда отец узнал о том, что она вышла замуж, он на протяжении всей ночи избивал ее ремнем и угрожал убить ее мужа. В то же время Апелляционному совету по делам беженцев она заявила, что отец целый месяц не выпускал ее из комнаты, где ее привязали к кровати и били металлическими предметами по ногам.

калечащих операций на женских половых органах⁵; согласно указанному докладу, калечащие операции на женских половых органах запрещены на всей территории Сомали, и матери имеют возможность, в частности, в Пунтленде, уберечь своих дочерей от принудительного проведения таких операций против воли матери.

2.4 Поскольку в датской судебной системе решение Апелляционного совета по делам беженцев не может быть обжаловано в суде, автор сообщения заявляет, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны. Она добавляет, что, поскольку к моменту принятия упомянутого выше решения Иммиграционной службы ее дочь еще не родилась, вопрос об опасности того, что она может быть подвергнута калечащим операциям на женских половых органах, рассматривался только одним органом, а именно Апелляционным советом по делам беженцев.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что в случае депортации ее дочери в Сомали будут нарушены права дочери, установленные в статьях 1, 2, 3 и 19 Конвенции, поскольку в Сомали девочка, якобы, может быть подвергнута, калечащим операциям на женских половых органах⁶. Автор также утверждает, что в Конвенции допускается применение принципа невысылки, который в определенных ситуациях, в частности, связанных с калечащими операциями на женских половых органах, может иметь экстерриториальное действие. Автор сообщения отмечает, что Комитет по правам человека, Комитет против пыток и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин уже выносили определения, согласно которым соответствующие договоры имеют экстерриториальное действие в отношении дел, связанных с депортацией⁷.

3.2 Автор сообщения утверждает, что, будучи матерью-одиночкой, она не сможет выдержать социальное давление и защитить свою дочь от проведения калечащих операций на женских половых органах, находясь в стране, в которой жертвами таких операций являются 98% всех женщин. Она отмечает, что Апелляционный совет по делам беженцев принял свое решение на основе содержащейся в докладе Иммиграционной службы информации о существующей в Сомали ситуации с проведением калечащих операций на женских половых органах (по состоянию на 2016 год), согласно которой девочки могут избежать женского обрезания, если против такой операции выступают их матери (стр. 8 англ. текста). Однако она отмечает, что в том же докладе также говорится о том, что, если соответствующая мать не окажется достаточно стойкой, чтобы противостоять воле других женщин, она может уступить их давлению, или что члены семьи могут подвергнуть девочку упомянутой операции в отрезок времени, когда ее матери нет дома (стр. 10 англ. текста). Автор сообщения добавляет, что, хотя законодательно калечащие операции на женских половых органах

⁵ См. Denmark, Ministry of Immigration, Integration and Housing, "South central Somalia: female genital mutilation/cutting: thematic paper – country of origin information for use in the asylum determination process" (January 2016). Эта тематическая записка на английском языке доступна на веб-сайте https://www.nyidanmark.dk/NR/rdonlyres/D011EB99-7FB6-4693-921A-8F912F4079CB/0/female_genital_mutilationnotat2016.pdf. В указанной записке говорится, что «женщины имеют возможности уберечь своих дочерей от проведения калечащих операций на женских половых органах, и некоторым женщинам это удастся. Однако эффективность усилий на этот счет в значительной мере зависит от личности конкретной матери и от того, насколько решительно она готова выступать против проведения упомянутых операций и противостоять сильному психологическому давлению, оказываемому на мать в таких случаях как со стороны членов семьи, так и со стороны общества в целом» (стр. 8). Там также отмечается, что «успех матери в ее борьбе за то, чтобы ее дочь не была подвержена упомянутой практике, в основном зависит от того, насколько твердо она убеждена в том, что ее дочь не должна подвергаться такой практике; такие факторы, как уровень образованности матери, ее социальный статус и принадлежность к той или иной культуре или географическому району тоже имеют существенное, но не столь важное значение».

⁶ Автор сообщения не указывает конкретно, какому типу калечащих операций на женских половых органах может быть подвергнута ее дочь.

⁷ Автор сообщения ссылается на решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по сообщению *М.Н.Н. против Дании* (CEDAW/C/55/D/33/2011).

в Сомали и в Пунтленде запрещены, на практике соответствующие законы не выполняются. Она также отмечает, что ей самой сделали калечащую операцию на женских половых органах, когда ей было всего 6 лет, что она подвергалась преследованиям в Сомали за то, что вышла замуж тайно, и что она не может просить о защите со стороны органов власти в обществе, в котором доминирующее положение занимают мужчины. Наконец, она ссылается на документ Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), озаглавленный «Позиция УВКБ по вопросам возвращения в южные и центральные районы Сомали» (июнь 2014 года) (на англ. языке), в котором содержится обращенный к государствам призыв УВКБ воздержаться от принудительного возвращения лиц в южные и центральные районы Сомали (пункт 20).

3.3 Автор сообщения отмечает, что в соответствии со статьей 19 Конвенции государства-участники обязаны принимать все необходимые меры с целью защиты детей от всех форм грубого обращения или насилия. При этом они во всех ситуациях должны прежде всего принимать во внимание наилучшие интересы ребенка.

3.4 Автор утверждает, что в отношении ее дочери имеет место дискриминация, что является нарушением статьи 2 Конвенции, поскольку ее дело рассматривал только Апелляционный совет по делам беженцев и нет возможности обжалования вынесенного им решения. Автор также утверждает, что такой подход вызван тем обстоятельством, что ее дочь была рождена в Дании матерью, которая является гражданкой Сомали; она считает, что таким образом, без обеспечения гарантий справедливого судебного разбирательства, не поступили бы в отношении любого другого ребенка, родившегося в Дании.

3.5 Автор также обращает внимание на тот факт, что в решении Апелляционного совета по делам беженцев нет никаких ссылок на Конвенцию о правах ребенка.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 16 августа 2016 года государство-участник сообщило Комитету, что решение Апелляционного совета по делам беженцев от 2 февраля 2016 года было заменено новым решением Совета, принятым 14 марта 2016 года, в котором Совет указал, что автор сообщения и ее дочь подлежат депортации в Пунтленд, т. е. в район происхождения автора, и ни в какую другую часть Сомали. Однако в связи с просьбой Комитета о принятии временных мер (см. пункт 1.2 выше) исполнение приказа о высылке автора и ее дочери было приостановлено.

4.2 Государство-участник информирует Комитет о том, что в соответствии с положениями пункта а) Статьи 53 датского Закона об иностранцах, все решения Иммиграционной службы в автоматическом порядке обжалуются в Апелляционном совете по делам беженцев, за исключением случаев, когда соответствующие прошения признаются необоснованными. Апелляционный совет по делам беженцев является независимым квазисудебным органом, считающимся судом или трибуналом в значении, принятом в статье 46 Директивы Европейского совета 2013/32/EU об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты. На должности председателя и заместителя председателя Апелляционного совета назначаются судьи, а на должности других членов Совета – адвокаты, являющиеся сотрудниками центрального аппарата Министерства иностранных дел или Министерства по делам иммиграции, интеграции и жилищного хозяйства. Члены Апелляционного совета назначаются Исполнительным комитетом Совета из числа кандидатов, предлагаемых либо датской Судебной администрацией (кандидатуры судей), либо датским Советом по делам беженцев, министром иностранных дел и министром по делам иммиграции, интеграции и жилищного хозяйства (кандидатуры других членов Апелляционного совета). Члены Совета не могут запрашивать инструкции у назначивших их или предложивших их кандидатуры органов или организаций, и их деятельность может быть приостановлена или они могут быть освобождены от занимаемых должностей только по решению Специального суда по предъявлению обвинений и пересмотру судебных решений (такой же порядок действует и в отношении судей, работающих в

датских судах). Решения Совета являются окончательными, никакого механизма обжалования его решений в судебном порядке не предусмотрено.

4.3 Государство-участник отмечает, что, в соответствии с положениями раздела 7 (1) датского Закона об иностранцах, разрешения на проживание выдаются по ходатайству иностранных граждан, подпадающих под применение Конвенции о статусе беженцев 1951 года. В соответствии с положениями раздела 7 (2) Закона об иностранцах, разрешение на проживание выдается иностранцам, если существует опасность того, что в странах их происхождения им грозит смертная казнь, или пытки, или жестокое обращение. Апелляционный совет по делам беженцев считает, что условия для выдачи разрешения на проживание в стране в соответствии с положениями раздела 7 (2) Закона об иностранцах могут считаться выполненными, если имеются конкретные и индивидуальные факты, убедительно доказывающие, что в случае возвращения лица, запрашивающего убежище, в страну его происхождения он реально рискует подвергнуться смертной казни или пыткам. Согласно Закону об иностранцах, каждое решение об отклонении прошения о предоставлении убежища должно сопровождаться решением, содержащим оценку наличия риска такого рода. Чтобы гарантировать принятие решений Совета в полном соответствии с международными обязательствами государства-участника, Совет и Иммиграционная служба совместно подготовили ряд меморандумов, в которых подробно описаны меры правовой защиты, предоставляемой лицам, ищущим убежище, в соответствии с нормами международного права, и в частности в соответствии с нормами Конвенции о статусе беженцев 1951 года, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Европейской конвенции по правам человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

4.4 В ходе рассмотрения вопроса в Апелляционном совете по делам беженцев проводится устное разбирательство, в ходе которого просителю убежища разрешается сделать заявление и ответить на заданные ему вопросы. Совет принимает решения на основе индивидуальной и конкретной оценки соответствующих дел. Заявления просителя убежища оцениваются с учетом всех относящихся к делу факторов, в том числе информации о ситуации в стране происхождения соответствующего лица. Для этих целей Совет располагает обширной подборкой справочных материалов о положении в области прав человека в странах происхождения беженцев, в частности, свидетельствующих о наличии или отсутствии признаков грубых и систематических нарушений прав человека⁸. Совет обеспечивает рассмотрение всех фактов соответствующих дел и выносит свои решения после опроса просителя убежища и свидетелей по соответствующему делу и после рассмотрения представленных ему дополнительных доказательств. Государство-участник отмечает, что проситель убежища обязан представить информацию, необходимую для определения, подпадает ли он под действие раздела 7 Закона об иностранцах. То есть проситель убежища обязан доказать, что условия предоставления ему убежища соблюдены. В ситуациях, при которых в заявлениях просителя убежища в ходе слушания наблюдаются несоответствия или пробелы, Совет может попытаться выяснить их причины. Однако наличие в заявлении просителя убежища неточностей, касающихся важных элементов обоснования причин для предоставления убежища, может поставить под сомнение правдивость заявлений просителя. В таких ситуациях Совет принимает во внимание объяснения просителя убежища в отношении допущенных несоответствий информации и учитывает фактические данные, касающиеся просителя убежища, в частности, такие как его возраст, культурные особенности, уровень грамотности или состояние человека, пострадавшего от пыток.

⁸ Государство-участник отмечает, что справочные материалы получены из различных источников, в том числе таких, как веб-сайт УВКБ, Европейская сеть информации о странах происхождения, Министерство иностранных дел Дании, Отдел информации о странах происхождения датской Иммиграционной службы, датский Совет по делам беженцев, организации «Эмнести интернэшнл», «Хьюман райтс вотч» и другие международные организации в области прав человека.

4.5 На Апелляционный совет по делам беженцев возложена ответственность не только за рассмотрение информации, касающейся конкретных фактов дела, но также за предоставление необходимой справочной информации, в том числе информации о ситуации в стране происхождения просителя убежища или в стране его первого убежища. Для этих целей Совет располагает обширной коллекцией справочных материалов общего характера относительно ситуации в странах, из которых в Данию прибывают просители убежища, в том числе относительно ситуации в Сомали⁹. Эти материалы систематически обновляются.

4.6 Государство-участник отмечает, что Комитет в своем замечании общего порядка № 13 (2011) относительно права ребенка на свободу от всех форм насилия установил, что в соответствии с положениями Статьи 19 Конвенции государства-участники обязаны запрещать, предупреждать и реагировать на все формы физического насилия в отношении детей (пункт 11 (a)), в том числе на такую практику, как калечащие операции на женских половых органах. Кроме того, в общей рекомендации № 31 (2014) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечании общего порядка № 18 (2014) Комитета по правам ребенка по вредной практике эти комитеты рекомендуют государствам-членам принять эффективные меры законодательного характера для искоренения всех видов вредной практики. Государства-участники должны обеспечить такое положение, при котором в законодательстве и политике, касающихся иммиграции и предоставления убежища, должно признаваться, что риск подвергнуться вредной практике или преследованию в результате ее применения является основанием для предоставления убежища. Они также должны дифференцированно подходить к каждому конкретному случаю предоставления защиты родственнику, сопровождающему девочку или женщину (пункт 55 (m)). Помимо этого, в соответствии с замечанием общего порядка № 6 (2005) Комитета по правам ребенка относительно обращения с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, государства не должны возвращать ребенка в ту или иную страну, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность того, что либо в стране, в которую намечается переселение, либо в любой стране, в которую ребенок может быть впоследствии переселен, ему может быть причинен непоправимый вред, например, такой, какой оговорен в статьях 6 и 37 Конвенции. Оценка степени риска таких серьезных нарушений должна производиться с учетом факторов возраста и пола. С учетом изложенного государство-участник утверждает, что депортация ребенка могла бы считаться нарушением Конвенции только в том случае, если бы в результате депортации он подвергся реальной опасности нанесения ему непоправимого вреда. Этот подход должен служить руководящим принципом в делах, касающихся высылки девочек, когда утверждается, что по возвращении в соответствующую страну они будут подвергнуты калечащим операциям на женских половых органах.

4.7 Государство-участник утверждает, что автор сообщения не смогла достаточно обосновать свою жалобу для признания ее приемлемой, поскольку она не смогла подкрепить достаточными аргументами свое утверждение о том, что в случае депортации в Пунтленд ее дочь столкнется с реальной угрозой того, что ей может быть причинен непоправимый вред, и что на этом основании жалобу автора сообщения следует признать неприемлемой в соответствии с положениями статьи 7 (f) Факультативного протокола.

4.8 Государство-участник отмечает, что автор сообщения не представил никакой новой и конкретной информации о своей ситуации, отличающейся от той информации, которая ранее уже была представлена в Апелляционный совет по делам беженцев и была им оценена. Совет определяет, насколько согласованным и последовательным является сообщение. В данном случае доверие к автору сообщения в целом было существенно ослаблено в силу того факта, что представленные ею основания для получения убежища для нее самой были отклонены Советом на том основании, что ее

⁹ Со справочной информацией, с которой работал Апелляционный совет по делам беженцев, можно ознакомиться на веб-сайте www.fl.n.dk/da/baggrundsmateriale.

изложение ситуации по ряду важных вопросов представляется специально придуманным и ее заявления непоследовательны.

4.9 В своем решении от 2 февраля 2016 года Совет определил, что автор не обосновала вероятность того, что в случае депортации в Пунтленд ее дочь будет подвержена калечащим операциям на женских половых органах. Совет обратил особое внимание на информацию об общей ситуации в вопросах практики калечащих операций на женских половых органах в указанном регионе, и особенно на информацию о том, что матери имеют возможность не допустить проведения калечащих операций на женских половых органах своих дочерей. В этом контексте Совет пришел к выводу, что высказанные автором опасения не могут служить основанием для предоставления убежища в соответствии с датским Законом об иностранцах.

4.10 Государство-участник отмечает, что решающе важное значение для принятия решения имеет ответ на вопрос о том, есть ли у автора сообщения желание и способна ли она защитить свою дочь от калечащих операций на женских половых органах, выдержав потенциально возможное давление со стороны родственников или местной общины в целом. На этот счет автор сообщила о том, что она якобы опасается, что калечащую операцию на половых органах ее дочери может провести ее тетя по материнской линии. Государство-участник утверждает, что автор не объяснила, почему конкретно она боится, что ее дочь может быть подвергнута калечащим операциям на женских половых органах. Из заявлений автора сообщения следует, что и она, и ее муж выступают против проведения калечащих операций на женских половых органах. Государство-участник также отмечает, что автор покинула Сомали в 2014 году, якобы для того, чтобы избежать насильственной выдачи замуж, и с помощью своего супруга она выехала сначала в Эфиопию, а затем в Европу. Представляется, что эти факты свидетельствуют о том, что автор - независимая женщина, обладающая довольно сильным характером, и можно предположить, что она сможет устоять против любого социального давления и защитить свою дочь от калечащих операций на женских половых органах¹⁰.

4.11 Государство-участник отмечает, что автор сообщения ссылается на информацию, касающуюся ситуации в центральных и южных районах Сомали, в соответствии с которой от 90 до 99% женского населения подвергаются калечащим операциям на женских половых органах. Однако указанные данные не имеют отношения к рассматриваемому сообщению. Согласно данным справочной страноведческой информации, опубликованной Министерством внутренних дел Соединенного Королевства в феврале 2015 года¹¹, в Пунтленде практика калечащих операций на женских половых органах не имеет столь широкого и систематического распространения, как в центральных и южных районах Сомали. Более того, эта практика в Пунтленде запрещена. В той же информации говорится, что, по данным Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), по-видимому, число случаев проведения калечащих операций на женских половых органах в районах Сомалиленд и Пунтленд уменьшается, и в указанных районах 75% девочек в возрасте от 10 до 14 лет не были подвержены калечащим операциям на женских половых органах, тогда как в возрасте от 15 лет и старше жертвы таких операций составляют 98% женщин. Кроме того, в опубликованном Шведским агентством по вопросам миграции (Lifos) докладе миссии по установлению фактов, посетившей в июне 2012 года город Найроби в Кении и города Могадишу, Харгейса и Бусасо в Сомали, отмечается, что данные обзора, проведенного в 2010 году в городах Гарове и Бусасо – т. е. в районе происхождения автора сообщения - указывают на то, что там наблюдается изменение отношения к проведению калечащих операций на женских половых органах, о чем свидетельствует снижение доли пострадавших от этих операций женщин с 85% в 2004 году до 72% в 2010 году. В том же докладе отмечается,

¹⁰ В этой связи автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека, принятое 8 марта 2007 года по делу *Коллинс и Аказибиди против Швеции* (заявление № 23944/2005).

¹¹ См. United Kingdom Home Office, "Somalia: women fearing gender-based harm and violence", Country Information Guidance, February 2015.

что в Пунтленде прекратились инциденты, связанные с похищениями бабушками своих внуков, чтобы подвергнуть их калечащим операциям на женских половых органах; эта практика довольно распространена в сельских районах, но не в городе Бусасо – крупнейшем городе региона с населением 700 000 человек.

4.12 В связи с утверждением автора сообщения, что Совет в своем решении не ссылается на Конвенцию, государство-участник отмечает, что тот факт, что Совет прямо не ссылается на Конвенцию, не означает, что он не принимает Конвенцию во внимание в своем решении. Государство-участник подчеркивает, что при рассмотрении прошений о предоставлении убежища, касающихся детей, Совет уделяет исключительно важное внимание положениям Конвенции и других международных договоров, имеющим отношение к соответствующим делам.

4.13 Что касается общей ситуации в плане обеспечения безопасности в Сомали, то государство-участник отмечает, что автор сообщения ссылалась на материалы разбиравшегося в Европейском суде по правам человека дела *Р.Х. против Швеции*¹², касающегося возвращения женщины в Могадишу, а не в Пунтленд, и поэтому указанная ссылка не может применяться к данному делу.

4.14 Государство-участник также отмечает, что, в соответствии с юриспруденцией Апелляционного совета по делам беженцев, представление новых оснований для предоставления убежища после того, как Иммиграционная служба уже приняла свое решение, не запускает автоматически процедуру направления дела в Иммиграционную службу для повторного рассмотрения в первой инстанции. В большинстве случаев такого направления не требуется, поскольку Совет имеет возможность оценить новую информацию на основе полной информированности на слушаниях дела в Совете. Как правило, дело возвращается в Иммиграционную службу в случае, если представляется новая информация относительно страны происхождения просителя убежища, или в случае изменений правового характера, которые могут рассматриваться как существенно значимые для принятия решения по рассматриваемому делу. Кроме того, представитель Иммиграционной службы присутствует на слушаниях Совета. Поэтому Иммиграционная служба рассматривает вопрос о том, имеются ли основания для предоставления убежища, до того, как Апелляционный совет по делам беженцев примет свое решение по соответствующему делу. Следует также отметить, что ни в одном положении Конвенции не предусмотрено право на подачу апелляции по делу рассматриваемого типа.

4.15 Государство-участник заявляет, что дочь автора сообщения не подвергается какой-либо дискриминации по мотивам расы, цвета кожи, пола, религии или по признакам статуса ее или ее родителей, что могло бы быть квалифицировано как нарушение статьи 2 Конвенции.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В своих замечаниях от 14 декабря 2016 года автор сообщения утверждает, что аргумент государства-участника относительно недостаточных доказательств наличия риска причинения непоправимого вреда тесно связан с существом дела. Автор отмечает, что возвращение ее и ее дочери в страну, которая не ратифицировала Конвенцию и где ни сама автор, ни ее дочь не будут пользоваться никакой защитой, означало бы нарушение статьи 1 Конвенции, поскольку ее дочь – ребенок.

5.2 Автор далее утверждает, что в соответствии с положениями статьи 3 Конвенции государства-участники обязаны действовать, уделяя первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка. Например, если мать заявляет, что она берет дочь с собой в Сомали, чтобы провести там ребенку калечащую операцию на женских половых органах, то государство-участник, действуя в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка, было бы обязано отобрать девочку у ее матери.

¹² См. решение Европейского суда по правам человека от 10 сентября 2015 года по делу *Р.Х. против Швеции* (заявление № 4601/2014).

5.3 По мнению автора, несмотря на то, что практика калечащих операций на женских половых органах в районах Сомалиленд и Пунтленд запрещена, она глубоко укоренилась в обществе страны, хотя распространенность таких операций в Пунтленде ниже, чем в Сомалиленде. Поэтому риск существует. Вопрос в том, сможет ли автор сообщения получить необходимую защиту от упомянутой вредной практики, если она и ее дочь будут депортированы. Поскольку обязательное соблюдение законов в Пунтленде не обеспечивается, то на практике там защита от калечащих операций на женских половых органах либо очень слаба, либо вовсе отсутствует. Мать-одиночка не может обеспечить защиту своей дочери 24 часа в день, равно как она не может предотвратить проведение такой операции, когда ее нет дома. Автор отмечает, что 27 марта 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев принял решение о предоставлении убежища матери-одиночке из Сомали на том основании, что она не сможет противостоять требованию общества провести калечащую операцию на женских половых органах ее дочери. Хотя автор не указала конкретно, что в случае ее возвращения с дочерью в страну происхождения ее бабушка или кто-либо из других родственников могут лично провести калечащую операцию на половых органах девочки, давление на этот счет может исходить также от других членов ее общины или от сомалийского общества в целом. Автор утверждает, что Апелляционный совет по делам беженцев должен обеспечить ее защиту на этом основании. Заявление государства-участника относительно того, что решающе важным является ответ на вопрос, имеется ли у автора сообщения желание и сможет ли она обеспечить защиту своей дочери от калечащей операции на женских половых органах, и заключение о том, что, как представляется, «автор – независимая женщина, обладающая довольно сильным характером», являются аргументами, которые не высказывались во время слушаний Совета и поэтому автор не имела возможности их оспорить. Автор добавляет, что приведенные государством-участником статистические данные ЮНИСЕФ (см. пункт 4.11) основаны на результатах одного обследования и потому на них полагаться нельзя.

5.4 Автор утверждает, что уже тот факт, что в решении Апелляционного совета по делам беженцев, принятом в феврале 2016 года, нет ни одной ссылки на Конвенцию, является ее нарушением. Конвенция не указана и в приведенном на веб-сайте Иммиграционной службы списке относящихся к рассмотрению данного дела международных договоров.

5.5 По мнению автора, принимая свое решение по рассматриваемому вопросу, государство-участник было обязано действовать в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка. Она утверждает, что, исходя из оценки общей ситуации в плане обеспечения безопасности в Сомали, Европейский суд по правам человека считает, что высылка в Сомали одинокой женщины без сопровождения мужчины является нарушением Европейской конвенции по правам человека.

5.6 Автор сообщения считает, что Комитет «не должен позволять» государству-участнику корректировать решение Апелляционного совета по делам беженцев и что Комитету следует рассмотреть вопрос о том, не нарушает ли Конвенцию решение, принятое в феврале 2016 года.

5.7 Автор повторяет свою претензию по поводу отсутствия возможности обжалования решения Совета. Она отмечает, что, хотя Апелляционный совет по делам беженцев вновь открывал дело, на новые слушания ее не пригласили, а ей прислали новое решение, которое она не имеет возможности обжаловать.

Дополнительные замечания сторон

6. В своих замечаниях от 2 марта 2017 года государство-участник отмечает, что автор сообщения и ее дочь не появились в выделенном для них центре временного размещения, хотя Апелляционный совет по делам беженцев приостановил исчисление срока, в течение которого должна была состояться их высылка, до принятия Советом решения по рассматриваемому делу. 7 февраля 2017 года Совет обратился в Иммиграционную службу и в Национальный центр по делам иностранцев с запросами относительно местопребывания автора сообщения и ее дочери. Оба ведомства ответили, что местопребывание автора сообщения и ее дочери им не известны.

Позднее полиция сообщила, что автор сообщения и ее дочь считаются покинувшими территорию Дании. 10 февраля 2017 года Совет связался с адвокатом автора сообщения, который также заявил, что не знает, где находятся автор сообщения и ее дочь. По мнению государства-участника, поскольку Апелляционный совет по делам беженцев считает, что автор сообщения и ее дочь покинули Данию, они уже не подпадают под юрисдикцию Дании и дочь автора не может рассматриваться как жертва какого-либо потенциально возможного нарушения Конвенции. Государство-участник считает сообщение неприемлемым в соответствии с правилом 13 (1) Правил процедуры Комитета, либо рассмотрение сообщения должно быть прекращено в соответствии с правилом 26 упомянутых Правил процедуры¹³.

7. 10 апреля 2017 года адвокат автора сообщения отметил, что государство-участник не в состоянии установить, действительно ли автор сообщения и ее дочь уже не находятся в Дании. Тот факт, что их нет в центре для приема беженцев, не является достаточным для того, чтобы автоматически прийти к выводу, что они покинули территорию Дании. Кроме того, даже если они уже не находятся в Дании, этого факта недостаточно для того, чтобы не применять к ним датскую юрисдикцию¹⁴.

8. 18 мая 2017 года государство-участник заверило, что автор сообщения и ее дочь имеют право находиться в Дании весь срок рассмотрения их дела в Комитете. Кроме того, в соответствии с положениями раздела 42(1) (а) датского Закона об иностранцах, расходы на содержание находящихся в Дании иностранных граждан, подавших ходатайство о предоставлении вида на жительство, и на их медицинское обслуживание покрываются за счет средств Иммиграционной службы. Решения о размещении иностранцев принимает Иммиграционная служба, и она может распорядиться о пребывании иностранца в конкретном центре приема. Однако автор сообщения и ее дочь покинули выделенное им помещение и не обратились с просьбой о предоставлении им другого индивидуального помещения. Апелляционный совет по делам беженцев обращается с соответствующими заявлениями в полицию, если просители убежища, зарегистрированные в журнале учета Иммиграционной службы, отсутствуют по адресу своего размещения на протяжении более 14 дней. Если полиция не располагает данными о местонахождении соответствующих просителей убежища, то Апелляционный совет по делам беженцев закрывает их соответствующие дела. В свете изложенного государство-участник заявляет, что оно принимает как факт, что автор сообщения и ее дочь добровольно покинули территорию Дании.

9. 7 ноября 2017 года государство-участник повторило свою просьбу прекратить рассмотрение упомянутого сообщения и свои ранее высказанные аргументы относительно неприемлемости сообщения. В связи с заявлением автора о том, что Конвенция не ратифицирована Пунтлендом, государство-участник сообщает, что международное сообщество не признает Пунтленд в качестве независимого государства и что поэтому Пунтленд продолжает рассматриваться как один из районов Федеративной Республики Сомали, которая ратифицировала Конвенцию. В любом случае, существенно важным является не столько факт ратификации, сколько выполнение положений Конвенции. Государство-участник утверждает, что дело может быть передано в Иммиграционную службу только в том случае, если будет представлена новая информация по существу дела, чего не наблюдается в данном деле, и в любом случае в Конвенции не предусмотрено предоставление права на апелляцию по делам рассматриваемого типа. Наконец, государство-участник отмечает, что автор ссылается на другие дела, рассматривавшиеся Апелляционным советом по делам беженцев, по которым прошение о предоставлении убежища было удовлетворено, однако она не доказала, что соответствующие дела (в которых речь не шла о высылке

¹³ Государство-участник ссылается на решения Комитета по правам человека о прекращении рассмотрения дел *М.Р.Р. против Дании* (ССПР/С/118/D/2440/2014) и *Б.Н.А. против Дании* (ССПР/С/118/D/2468/2014), которые были приняты на основе того, что местонахождение соответствующих авторов сообщений стало неизвестным.

¹⁴ В этой связи автор отмечает, что Комитет по правам человека и Комитет против пыток принимали решения о приемлемости сообщений или о нарушениях соответствующих договоров в ситуациях, когда авторы сообщений уже были возвращены в страны их происхождения.

лиц в Пунтленд) имели сходства с рассматриваемым, касающимся ее делом. Государство-участник считает, что способность матери противостоять социальному давлению может быть определена только на основе весьма конкретной оценки личных обстоятельств в каждом отдельно взятом деле.

Вопросы и процедуры рассмотрения дела в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 В соответствии с правилом 20 Правил процедуры Комитета, прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу.

10.2 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что решения датского Апелляционного совета по делам беженцев обжалованию не подлежат и что поэтому все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Государство-участник не оспаривало это заявление. Поэтому Комитет считает, что в соответствии с положениями пункта (е) статьи 7 Факультативного протокола ничто не мешает считать сообщение приемлемым.

10.3 Комитет отмечает утверждение автора сообщения о том, что она считает, что нарушена статья 2 Конвенции, поскольку в отношении ее дочери проявлена дискриминация, заключающаяся в том, что, поскольку ее дочь была рождена в Дании гражданкой Сомали, ее прошение рассматривалось только в одной инстанции – в Апелляционном совете по делам беженцев, решение которого не может быть обжаловано. Комитет, однако, отмечает, что утверждение автора носит весьма общий характер, и в нем не доказано наличие связи между национальностью ее дочери или ее самой и якобы имеющим место фактическим отсутствием процедур обжалования решений Апелляционного совета по делам беженцев. На этом основании Комитет объявляет данное утверждение очевидно необоснованным и неприемлемым по смыслу статьи пункта (f) статьи 7 Факультативного протокола.

10.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор сообщения не привела достаточных доказательств того, что в случае высылки в Пунтленд ее дочь будет подвержена опасности, связанной с проведением калечащих операций на женских половых органах. Тем не менее, в свете утверждений автора о том, при каких обстоятельствах будет проходить ее возвращение, ее заявления, касающиеся статей 3 и 19 Конвенции, являются достаточно подкрепленными доказательствами для целей приемлемости.

10.5 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что предполагается, что автор и ее дочь покинули территорию государства-участника и что поэтому они больше не подпадают под его юрисдикцию. Однако Комитет считает, что отъезд автора и ее дочери из Дании лишь предполагается, поскольку он не подтвержден. Кроме того, приказ об их депортации остается в силе, что означает, что в случае обнаружения автора и ее дочери, они по-прежнему подлежат депортации. Поэтому Комитет считает, что упомянутое обстоятельство не препятствует рассмотрению им данного сообщения в соответствии с правилом 13 (1) его Правил процедуры.

10.6 В свете вышеизложенного Комитет признает утверждения автора сообщения относительно обязанностей государства-участника а) действовать в наилучших интересах ребенка (статья 3 Конвенции) и б) принимать меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления приемлемыми.

Рассмотрение вопросов существа

11.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной сторонами дела в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения о том, что в случае депортации в Пунтленд ее дочь будет подвержена опасности, связанной с проведением калечащих операций на женских половых органах, и что государство-участник, принимая решение по ходатайству автора о предоставлении убежища, не выполнило своей обязанности действовать в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка и тем самым нарушило положения статей 3 и 19 Конвенции.

11.3 В этой связи Комитет напоминает, что в его замечании общего порядка № 6 говорится, что государства не должны возвращать ребенка в ту или иную страну, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность того, что ему может быть причинен непоправимый вред, например, но не исключительно, такой, какой оговорен в статьях 6 и 37 Конвенции; и что такие обязательства по недопустимости принудительного возвращения применяются вне зависимости от того, совершаются ли серьезные нарушения прав, гарантированных в Конвенции, негосударственными субъектами и носят ли такие нарушения целенаправленный характер или же являются косвенным следствием тех или иных действий или бездействий. Оценку степени риска таких серьезных нарушений следует проводить с учетом факторов возраста и пола¹⁵. В этом контексте Комитет рекомендует государствам в процессе оценки ходатайств о предоставлении статуса беженцев «учитывать эволюционирующий характер международного права прав человека и беженского права, а также конструктивную связь между ними, в том числе позиции, разработанные УВКБ в ходе осуществления своих наблюдательных функций по Конвенции о беженцах 1951 года. В частности, определение понятия «беженец», содержащееся в этой Конвенции, нужно толковать с учетом факторов возраста и пола, а также особых мотивов, форм и проявлений преследований, которым подвергаются дети. Преследования со стороны родственников, досрочный призыв на военную службу, торговля детьми для целей проституции и сексуальная эксплуатация или калечащие операции на женских половых органах – таковы некоторые примеры особых форм и проявлений преследований, которым подвергаются дети и которые могут служить причиной для предоставления статуса беженца, если такие акты имеют отношение к одному из оснований, указанных в Конвенции о беженцах 1951 года. Поэтому в контексте национальных процедур рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженцев государства должны уделять самое пристальное внимание таким особым формам и проявлениям преследований, которым подвергаются дети, а также насилию по признаку пола¹⁶».

11.4 В совместной общей рекомендации № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечании общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка указанные комитеты отметили, что практика калечащих операций на женских половых органах может иметь различные непосредственные и/или долговременные последствия для здоровья¹⁷. Указанные комитеты рекомендовали государствам-участникам обеспечить в их законодательстве и политике, касающихся иммиграции и предоставления убежища, признание того, что основанием для предоставления убежища является риск подвергнуться вредной практике или преследованию в результате ее применения. Государствам также было рекомендовано дифференцированно подходить к каждому конкретному случаю предоставления защиты родственнику, сопровождающему девочку или женщину¹⁸.

11.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения о том, что она не сможет защитить свою дочь от риска подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах в стране, в которой жертвами таких операций являются 98% всех женщин и в которой ей не будет предоставлено никакой защиты со стороны

¹⁵ См. замечание общего порядка № 6 Комитета, пункт 27, и общую рекомендацию № 32 (2014) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, пункт 25.

¹⁶ См. замечание общего порядка № 6 Комитета по правам ребенка, пункт 74.

¹⁷ См. совместную общую рекомендацию № 31 (2014) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/замечание общего порядка № 18 (2014) Комитета по правам ребенка по вредной практике, пункт 19.

¹⁸ Там же, пункт 55.

национальных и местных органов власти. Хотя практика калечащих операций на женских половых органах запрещена в законодательном порядке на всей территории Сомали, фактически она все еще широко распространена, поскольку соответствующие законы не исполняются. Кроме того, автор сообщения в шестилетнем возрасте сама была подвергнута калечащей операции на женских половых органах, она подвергалась преследованиям за то, что тайно вышла замуж, и не может искать защиту национальных органов власти в обществе, в котором доминируют мужчины. Комитет отмечает замечание государства-участника относительно того, что, по данным ряда сообщений, в Пунтленде мать может защитить свою дочь от принудительного проведения калечащей операции на женских половых органах, если она в состоянии противостоять давлению со стороны семьи и общества, что автор сообщения не указала, какому конкретному риску может быть подвергнута ее дочь, что, покинув Сомали и отправившись в Европу, автор сообщения продемонстрировала, что она является независимой женщиной с достаточно сильным личным характером, которая, разумно предположить, сможет противостоять общественному давлению и защитить свою дочь от проведения калечащих операций на женских половых органах, и что общее доверие к автору сообщения подрывает то обстоятельство, что, вероятно, она не была правдивой, приводя аргументы, подкреплявшие ее личное ходатайство о предоставлении убежища. Наконец, Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что, по данным за 2013 год, количество случаев проведения калечащих операций на женских половых органах в Сомалиленде и Пунтленде снизилось¹⁹, и что такая практика не коснулась 75% девочек в возрасте от 10 до 14 лет²⁰.

11.6 Комитет отмечает, что, несмотря на то, что, согласно информации, представленной сторонами рассматриваемого дела²¹, представляется, что в результате, в частности, принятия в 2014 году закона, запрещающего проведение калечащих операций на женских половых органах, объявления в 2013 году религиозной фатвы в отношении всех форм калечащих операций на женских половых органах и принятия в 2014 году мер политики по борьбе против проведения калечащих операций на женских половых органах²², показатель распространенности практики калечащих операций на женских половых органах в Пунтленде снизился, указанная практика все еще глубоко укоренена в обществе Сомали.

11.7 Комитет также отмечает, что в своем решении от 2 февраля 2017 года Апелляционный совет по делам беженцев рассмотрел утверждения автора, приведенные ею в обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища, и признал их не внушающими доверия. Один из пунктов этого решения Совета целиком касается утверждений автора сообщения относительно якобы существующего риска того, что в случае депортации в Пунтленд ее дочь будет подвергнута калечащим операциям на женских половых органах. Совет отклонил эти утверждения, заявив, что Совет «придает решающее значение имеющейся справочной информации, и в частности информации о том, что в сомалийском районе Пунтленд матери имеют возможность не допустить проведения вопреки их воле калечащих операций на половых органах своих дочерей». Соответствующая справочная информация была составлена на основе доклада Иммиграционной службы о ситуации с калечащими операциями на женских половых органах, существовавшей в 2015 году не в районе Пунтленд, а в центральных и южных районах Сомали. Совет также издал приказ о депортации автора сообщения и ее дочери в Сомали, и только позднее, в своем решении от 14 марта 2017 года, Совет исправил пункт назначения депортации, указав

¹⁹ См. Lifos — Swedish Migration Agency, “Report of fact-finding mission to Nairobi, Kenya, and Mogadishu, Hargeisa and Boosaaso in Somalia in June 2012”.

²⁰ См. UK Home Office, “Somalia: women fearing gender-based harm and violence”.

²¹ См. в частности, Lifos — Swedish Migration Agency, “Report of fact-finding mission in June 2012”; и UK Home Office, “Somalia: women fearing gender-based harm and violence” – согласно обоим источникам, общий показатель распространенности практики калечащих операций на женских половых органах в Пунтленде составляет порядка 70%.

²² См. Somalia, Ministry of Women’s Development and Family Affairs, Female genital mutilation/cutting policy of November 2014 (при поддержке Отделения ЮНИСЕФ в Сомали).

без каких-либо дополнительных объяснений, что они подлежат депортации в Пунтленд.

11.8 Комитет напоминает, что одним из главенствующих соображений, которые надлежит учитывать при принятии решений, касающихся депортации ребенка, должно быть обеспечение наилучших интересов ребенка, и что такие решения должны приниматься в соответствии с процедурой, предусматривающей надлежащие процессуальные гарантии того, что после возвращения ребенка ему будет обеспечена безопасность и предоставлены надлежащий уход и возможности для осуществления его прав²³. В данном случае Комитет принимает к сведению все представленные ему соображения и информацию, в том числе оценку предполагаемой способности матери противостоять социальному давлению, исходя из ее практического опыта жизни в Пунтленде и конкретных сообщений о практике проведения калечащих операций на женских половых органах в Пунтленде. Вместе с тем Комитет обращает внимание на следующие моменты:

а) Апелляционный совет по делам беженцев вынес свою оценку на основе информации общего характера, касающейся ситуации в центральных и южных районах Сомали, без учета конкретных особенностей и индивидуального контекста предлагаемой депортации автора сообщения и ее дочери и наилучших интересов ребенка; учет упомянутых факторов имеет важное значение, поскольку в Пунтленде все еще широко распространена практика калечащих операций на женских половых органах и автору сообщения придется возвращаться в страну происхождения в ситуации матери-одиночки, без сопровождения мужчины;

б) государство-участник утверждает, что факт отъезда автора сообщения из Сомали якобы свидетельствует о том, она является независимой женщиной, обладающей довольно сильным характером, и сможет противостоять любому социальному давлению и защитить свою дочь от проведения калечащей операции на женских половых органах. Однако Комитет отмечает, что факт отъезда автора сообщения из своей страны может также быть истолкован как свидетельство ее неспособности противостоять социальному давлению. В любом случае, Комитет считает, что недопустимо ставить осуществление предусмотренных в статье 19 Конвенции прав ребенка на защиту в зависимость от способности его матери противостоять давлению со стороны ее семьи и общества в целом, и что государства-участники обязаны принимать все необходимые меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, жестокого обращения или злоупотребления при всех обстоятельствах, даже в ситуациях, при которых родитель или опекун не могут противостоять социальному давлению;

в) оценка наличия в стране, в которую депортируют ребенка, риска того, что соответствующий ребенок может быть подвергнут имеющей непоправимый характер вредной практике, такой как калечащие операции на женских половых органах, должна осуществляться на основе принципа осмотрительности, и в случае наличия сомнений в том, что принимающее государство-участник сможет защитить конкретного ребенка от вредной практики такого рода, государствам-участникам следует воздерживаться от его депортации.

11.9 Поэтому Комитет приходит к выводу, что при оценке предполагаемого риска того, что в случае депортации автора сообщения и ее дочери в Пунтленд дочь автора сообщения будет подвергнута калечащей операции на женских половых органах, государство-участник не обеспечило соблюдение лучших интересов ребенка и не предусмотрело надлежащих гарантий обеспечения ребенка, после его депортации, надлежащим уходом, что нарушает статьи 3 и 19 Конвенции.

11.10 Действуя в соответствии с положениями статьи 10 (5) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений,

²³ См. совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка, пункты 29 и 33.

Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 3 и 19 Конвенции.

12. Государство-участник обязано воздержаться от депортации автора сообщения и ее дочери в Пунтленд. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры к тому, чтобы не допустить повторения подобных нарушений в будущем.

13. Комитет напоминает, что, став участником Факультативного протокола к Конвенции, касающегося процедуры сообщений, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Конвенции или двух действующих факультативных протоколов к ней - по вопросам участия детей в вооруженных конфликтах и по вопросам торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

14. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, Комитет просит государство-участник в течение 180 дней представить ему информацию о мерах, принятых им в целях выполнения данных Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается включить информацию о соответствующих принятых мерах в свои доклады Комитету, представляемые в соответствии с положениями статьи 44 Конвенции. Наконец, Комитет просит государство-участник обеспечить публикацию данных Соображений и широкое распространение соответствующего текста на официальном языке государства-участника.
